

Гу Цин не стал тратить лишних слов и сразу повёл их осматривать свою небольшую мастерскую, чтобы они могли хотя бы поверхностно ознакомиться с его набором для чистки и материалами, которые он использовал.

Он также подсчитал для них себестоимость ручного производства, включая затраты на рабочую силу.

Честно говоря, стоимость была не низкой, но и не слишком высокой. В конце концов, это была всего лишь небольшая мастерская. Однако если бы производство вышло на промышленный уровень, объёмы продаж увеличились бы, и себестоимость в среднем снизилась бы как минимум вдвое. Кроме того, их компания по производству бытовой химии не требовала столь выдающихся результатов — достаточно было просто быть немного лучше конкурентов. Таким образом, здесь было много возможностей для манёвра.

Не говоря уже о том, что компания «Лилай» больше интересовалась мылом и гелем для душа.

Гу Цин, словно пытаясь активно продвинуть свои продукты, предоставил все данные, демонстрируя записанные результаты. Шань Цзидун подумал, что если эти данные не были поддельными, то компания «Лилай» должна была обязательно заключить сделку.

Шань Цзидун и его заместитель были взволнованы, но внешне не проявляли эмоций. Они хорошо знали правила бизнеса и сдержанно заявили, что им нужны образцы, чтобы отдать их на анализ своим специалистам. Они также выразили осторожный оптимизм, но отметили, что Гу Цин был всего лишь студентом, и его небольшая мастерская не внушала достаточного доверия.

Когда Шань Цзидун хотел добавить что-то ещё, Гу Цин прервал его, мигнув:

— Господин Шань, все эти бизнес-манёвры мне непонятны. Даже если я стараюсь развиваться, у меня нет времени изучать бизнес. Лучше поговорите с моим менеджером и юристами. Каждый должен заниматься своим делом, верно?

Шань Цзидун: «.....»

Менеджер? Юристы? И даже «юристы» во множественном числе?

Когда они начали переговоры, Шань Цзидун понял, насколько глубоко Гу Цин разбирался в вопросах интеллектуальной собственности. Приглашённые им профессионалы также были крайне компетентны, что поставило Шань Цзидуна, не взявшего с собой юристов, в затруднительное положение.

Это было совсем не то, что он ожидал!

Теперь Шань Цзидун не мог принимать решения самостоятельно и заявил, что должен

обсудить всё с начальством.

Гу Цин даже не попытался его удержать — ему ещё нужно было встретиться с менеджером салона красоты «Фэнъи». Салон красоты мог приносить огромные доходы.

Гу Цин не повёл Сюй Цзиншу в свою лабораторию, а отправился с ней в приют. Приют находился на окраине города и занимал довольно большую территорию, хотя оборудование было устаревшим. Однако сейчас пространство использовалось максимально эффективно, и даже была организована небольшая гидропонная установка.

Сюй Цзиншу сразу же увидела в этом потенциал для продвижения.

После осмотра и получения необходимых данных Сюй Цзиншу приняла решение гораздо быстрее, чем Шань Цзидун. Это не создавало конфликта, так как ей нужна была именно небольшая мастерская и ручное производство, а также изменение ассортимента продукции. Для Гу Цина это не представляло сложности — ему нужно было лишь немного адаптироваться.

Компания «Лилай» сначала колебалась, но, услышав о новой производственной линии компании «Мэйтэ» и их планах по усилению рекламы, а также увидев предоставленные Гу Цинем образцы и отчёты об их эффективности, поняла, что лазеек для манёвра нет. Кроме того, у них появилась возможность для дальнейшего сотрудничества, и они, хоть и с сожалением, подписали контракт.

Во время подписания Шань Цзидун присутствовал лично. Глядя на юношу, который выглядел совсем мальчишкой, он не мог не удивиться. Позже, на встрече с коллегами, он услышал от одного из вице-президентов, что этот юноша интересовался плантациями и, похоже, хотел создать небольшую ферму для выращивания овощей, чтобы снабжать свой семейный ресторан.

Шань Цзидун удивился:

— Разве их ресторан не маленький? Или это сеть? Я проверял информацию, и она была другой.

Вице-президент развёл руками:

— Он начал с производства чистящих средств для своего ресторана, а теперь вот это. Но его идея с овощами — это детская фантазия, слишком наивная. Кстати, Лао Шань, ты знаешь, откуда у него первоначальный капитал? Неужели семья дала?

Шань Цзидун кое-что знал:

— Кажется, он хорошо программирует и заработал, продав несколько программ.

Вице-президент рассмеялся:

— Какой разброс интересов! Молодёжь, готовая пробовать всё подряд.

Шань Цзидун тоже улыбнулся:

— Да, он всего лишь второкурсник старшей школы.

На этом они закончили разговор. Компании «Лилай» предстояло запустить новую производственную линию, и работы было много.

Гу Цин, получив деньги, тоже не сидел сложа руки. Салон красоты «Фэнъи» подписал с ним контракт, и производство в мастерской нужно было наращивать.

Конечно, если результаты будут хорошими и поток клиентов в салоне красоты увеличится, объёмы производства также придётся повысить.

Лю Юянь был в восторге, даже больше, чем когда его студия получала заказы.

Однако он не учёл, что если Сюй Цзиншу удастся возродить салон красоты «Фэнъи» в Цзянлу, то их сеть захочет взять производство продукции в свои руки и начнёт изготавливать её самостоятельно.

Но на данном этапе приюту не о чем было беспокоиться, так как помимо мастерской Гу Цин планировал создать ферму для выращивания овощей и сырья для наборов для чистки. До внедрения гидропоники всё ещё требовалась рабочая сила, хотя и не в таком объёме.

Кроме того, Линь Лифан тоже нуждалась в помощниках.

Первые изменения стали заметны в потоке клиентов в ресторане семьи Гу. Те, кто побывал там, знали, что там чисто, и охотно приходили поесть. Даже если ресторан был далеко, всегда можно было заказать доставку.

Некоторые постоянные клиенты даже просили Линь Лифан продать им мыло и гель для душа, предлагая заплатить, как они это делали раньше с закусками.

Линь Лифан не знала, смеяться ей или плакать.

Она не умела делать мыло, в отличие от закусок.

Что касается закусок, то они уже продавались на рынке и даже попали в один из супермаркетов. Позже с ними связалась сеть гостиниц, предлагающих завтраки, и они заключили сделку. Линь Лифан должна была поставлять им определённое количество продукции каждый месяц, причём это были продукты с длительным сроком хранения. Она также активно расширяла ассортимент закусок, демонстрируя боевой настрой.

Из-за всего этого Линь Лифан пришлось дважды нанимать новых работников, и она стала ещё занятее, но в душе была рада. Наедине с Гу Цзяньго они подсчитали, что если будут копить ещё некоторое время, то смогут накопить на первый взнос за новый дом. Старый дом они продавать не собирались — он должен был стать свадебным подарком для их сына, а сами они планировали остаться в нынешнем жилище.

Они также обсуждали, что когда накопят достаточно денег, купят здание, где сейчас находится их ресторан, чтобы в будущем, даже если они перестанут заниматься ресторанным бизнесом, сдавать его в аренду.

Гу Цзяньго, естественно, поддерживал свою жену.

Они даже не подозревали, что их сын уже успел сделать столько всего и сколько он сейчас стоит. Они думали, что он просто помогает семье, занимаясь небольшими изобретениями и разработками.

Кстати, он ещё и «дрался».

Это было связано с семейными делами одноклассницы Е Мяо. Её отец, напившись, избивал мать. Друзья Лю Юяня быстро провели расследование, и оказалось, что отец Е Мяо, Е Гун, работал в государственном учреждении, что облегчало задачу.

Сначала они тайно сфотографировали сцену домашнего насилия и отправили снимки в его учреждение, предупредив, что если он продолжит свои выходки, следующее письмо окажется на столе его начальника.

Е Гун разорвал письмо и смыл его в туалете, но, вернувшись на рабочее место, обнаружил на столе ещё одно письмо, ясно дававшее понять: «Мы следим за тобой, подонок». Когда он спросил коллег, те сказали, что не видели незнакомцев.

Е Гун начал подозревать коллег, но если бы они знали, то либо не стали бы вмешиваться, либо уже бы ему насолили. К тому же несколько коллег утверждали, что не видели незнакомцев. Неужели они сговорились?

Е Гун не поверил в это и спрятал письмо. После работы он сжёг его и выбросил в туалет, но, дойдя до парковки, обнаружил ещё одно письмо под дворником своей машины.

Е Гун: «!!»

Не успел он опомниться, как на него набросили мешок и избили.

Позже его нашёл дежурный охранник, но самое страшное было в том, что на камерах наблюдения этот момент не был зафиксирован. На записи было видно, как Е Гун стоит один и

кричит, как сумасшедший.

Письмо тоже появилось буквально из ниоткуда, как будто это было привидение.

Е Гун: «!!!»

<http://bllate.org/book/15394/1359610>